

По делу «Фомин и другие против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*.

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,

проведя 5 февраля 2013 года совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 34703/04) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от четырех граждан Российской Федерации Александра Ивановича Фомина, Тамары Ивановны Фоминой, Татьяны Александровны Фоминой и Юлии Александровны Фоминой (далее — «первый», «второй», «третий» и «четвертый» заявители) 1938, 1946, 1970 и 1976 года рождения соответственно, проживающих в г. Магнитогорске Челябинской области. 30 марта 2011 года Суд получил доверенность, выданную на имя первого заявителя Ольгой Александровной Фоминой, 1976 года рождения (далее — «пятый заявитель»), чье имя было также упомянуто в последующих замечаниях. В ходе производства в Суде третий, четвертый и пятый заявители вышли замуж и сменили фамилии на Гнатюк Татьяна Александровна, Минкина Юлия Александровна и Ильина Ольга Александровна соответственно.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители, в частности, утверждали, что их имущественные права были нарушены в связи с непогашением Государством своих облигаций.

4. 8 декабря 2010 года жалоба была коммуницирована Властям. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29 Конвенции).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Производство по погашению облигаций Государственного займа

5. В неустановленный день первый заявитель купил облигации Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года, выпущенные правительством СССР в 1982 году с целью финансирования определенных Государственных программ. На момент выпуска предусматривалось, что облигации будут погашены не позднее 2004 года.

6. В 1992 году Власти Российской Федерации признали свое правопреемство в отношении обязательств по займу СССР в 1982 году и приостановили выплаты по облигациям Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года выпуска.

7. Впоследствии первый заявитель перевел все облигации Государственного внутреннего выигрышного займа, выпущенные в 1982 году (за исключением сорока четырех), в 235 облигаций Российской Федерации 1992 года выпуска.

8. В период между 1995 и 2000 гг. был принят ряд законодательных и нормативных актов, которые предусматривали перевод советских ценных бумаг, включая облигации Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года, в целевые долговые обязательства Российской Федерации. От Властей требовалось разработать процедуру перевода и определить стоимость долговых обязательств. Несмотря на то, что положения о порядке обмена были приняты в 2000 году, фактически процесс такого обмена начат не был, а применение данных положений откладывалось.

9. Первый заявитель подал иск в Орджоникидзевский районный суд г. Магнитогорска с требованием о погашении его облигаций, выпущенных Российской Федерацией в 1992 году, и признании того, что сорок четыре облигации Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года сохранили свою покупательную способность.

10. 28 марта 2005 года суд частично удовлетворил иск, признав, что облигации 1982 года сохранили свою ценность и покупательную

способность, пропорциональную валютному курсу СССР в 1990 году. Данное решение вступило в силу.

11. Первый заявитель незамедлительно возбудил производство в Правобережном районном суде г. Магнитогорска о взыскании стоимости девяти из его облигаций Государственного займа 1982 года выпуска.

12. Решением от 17 мая 2005 года суд отказал в удовлетворении иска, установив, что Властями еще не был выработан механизм обмена облигаций. 21 июля 2005 года Челябинский областной суд оставил решение без изменений.

13. В настоящее время первый заявитель владеет девятью облигациями Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года выпуска номинальной стоимостью 450 рублей.

Б. Неисполнение решения в отношении частного лица

14. 20 июня 1997 года Правобережный районный суд распорядился о выплате должником М. заявителям 1 100 000 российских рублей.

15. 20 июня 2003 года тот же суд присудил выплатить заявителям проценты по непогашенному долгу в размере 1 100 000 российских рублей.

16. В результате невзыскания долга судебным приставом, в 2003 году заявители подали гражданский иск против М. с требованием определить его долю в квартире, которой он владел совместно с супругой и ребенком, и наложить на нее арест с целью исполнения судебных постановлений.

17. 21 октября 2003 года Орджоникидзевский районный суд г. Магнитогорска отказал в удовлетворении иска на основании того, что данная квартира являлась единственным жилищем М. и, следовательно, не может быть конфискована для погашения долга.

18. Решением от 19 февраля 2004 года Челябинский областной суд оставил данное решение без изменений.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

19. Обзор соответствующего национального законодательства и практики его применения представлен в постановлении Европейского Суда от 2 декабря 2010 года по делу «Юрий Лобанов против России» (*Yuriy Lobanov v. Russia*) (жалоба № 15578/03, пункты 13-23).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1

20. Заявители жаловались, что их имущественные права были нарушены в связи с неисполнением Властями Российской Федерации своих обязательств в отношении облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года выпуска. Данная жалоба должна быть рассмотрена в рамках статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Приемлемость

21. Суд учитывает, что второй, третий и четвертый заявители не принимали участие в каком-либо разбирательстве на национальном уровне, равно как и не представляли в Суд никаких жалоб по данному вопросу от своего имени. Суд также замечает, что пятый заявитель не упоминался в жалобах, представленных другими заявителями, а также что он не представлял жалобу от своего имени. Таким образом, в отношении второго, третьего, четвертого и пятого заявителей жалоба должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

22. Суд отмечает, что жалоба первого заявителя не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

23. Заявитель утверждал, что длительное непогашение Государством девяти облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года выпуска нарушило его имущественные права. Он полагал, что девять облигаций фактически представляли

собой его имущество и что их статус был подтвержден национальными судами. Непогашение облигаций повлекло за собой вмешательство в его имущественные права, которое являлось неправомерным, не преследовало законную цель и не обеспечило достижение справедливого равновесия между общественными и частными интересами.

24. Власти признали, что девять облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года выпуска могут рассматриваться в качестве имущества по смыслу статьи I Протокола № 1. Вместе с тем они утверждали, что вмешательство в имущественные права заявителя было законным, поскольку была задействована национальная законодательная база. Они также подчеркивали, что, как признавал Суд в деле «Малыш и другие против России» (*Malysh and Others v. Russia*) (жалоба № 30280/03, пункт 80, от 11 февраля 2010 года), суровая экономическая ситуация в России в 1990-е гг. вызвала необходимость введения определенных ограничительных мер в отношении частной собственности, и, следовательно, вмешательство преследовало законную цель. Наконец, Власти утверждали, что в деле заявителя было обеспечено справедливое равновесие между общественными и частными интересами, поскольку ему была предоставлена возможность (которой он в действительности воспользовался) перевести большее количество своих облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года в облигации Российской Федерации 1992 года выпуска. Что касается остальных облигаций, он не воспользовался указанной возможностью, и, таким образом, не мог считаться жертвой в значении статьи 34 Конвенции.

2. Оценка Суда

25. Суд принимает во внимание, что в нескольких предыдущих случаях он был призван установить, являлись ли государственные облигации, выданные в СССР, а позже признанные государственным долгом Российской Федерации, имуществом по смыслу статьи I Протокола № 1. Суд неоднократно приходил к выводу, что в связи с тем, что в соответствии с законодательством Российской Федерации советские ценные бумаги были признаны в качестве государственного долга Российской Федерации и что такое признание подразумевает компенсацию или погашение, такие ценные бумаги считаются имуществом в рамках Конвенции (см., среди других прецедентов, вышеуказанные постановления Европейского Суда по делам «Малыш и другие против России» и «Юрий Лобанов против России», а также постановление Европейского Суда от 18 марта 2010 года по делу «Тронин против России» (*Tronin v. Russia*), жалоба № 24461/02, и

постановление Европейского Суда от 10 апреля 2012 года по делу «Андреева против России» (*Andreyeva v. Russia*), жалоба № 73659/10).

26. Суд отмечает, что в настоящем деле как заявитель, так и Власти соглашались с тем, что облигации Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года являлись имуществом заявителя по смыслу статьи 1 Протокола № 1. Обе стороны в равной степени соглашались с тем, что имело место вмешательство в имущественные права заявителя. Принимая во внимание обстоятельства дела и упомянутую выше прецедентную практику, Суд не находит каких-либо оснований для того, чтобы прийти к иному заключению.

27. Таким образом, Судом будет решен вопрос о том, соответствует ли такое вмешательство требованиям, предусмотренным в рамках конвенционной системы. Суд повторяет, что для того, чтобы вмешательство соответствовало статье 1 Протокола № 1, оно должно быть правомерным, преследовать законную цель и обеспечивать справедливое равновесие между общественными и частными интересами (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бронёвский против Польши» (*Broniowski v. Poland*), жалоба № 31443/96, пункты 147-151, ECHR 2004-V).

28. В вышеназванном деле «Юрий Лобанов против России» Суд уже рассматривал по сути аналогичный вопрос о невозможности лица погасить облигации Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года выпуска. Суд установил, что хотя вмешательство было правомерным и преследовало законную цель, справедливый баланс между интересами заявителя и государства не был достигнут. Власти не предоставили какого бы то ни было удовлетворительного обоснования, в соответствии со статьей 1 Протокола № 1, своего длительного неисполнения в течение многих лет права заявителя, гарантированного ему законодательством Российской Федерации (там же, пункты 49-52 и 54).

29. В данном деле Власти также не предоставили такое обоснование. Тот факт, что заявитель имел возможность обменять (и в действительности обменял) большую часть своих облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года на облигации Российской Федерации 1992 года, не освобождал Государство от обязательства по обеспечению справедливого баланса между общественными и частными интересами в отношении оставшихся у заявителя девяти облигаций. Российским законодательством допускался обмен некоторых советских ценных бумаг на российские ценные бумаги в качестве альтернативы погашению, и заявитель не нес никаких обязательств в отношении выбора в пользу такого перевода.

30. Вышеизложенных соображений достаточно для того, чтобы Суд пришел к выводу о том, что имело место нарушение статьи 1

Протокола № 1 в связи с длительным и необоснованным неосуществлением процедуры погашения облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года выпуска.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

31. В заключение, заявители жаловались на основании статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к ней на различные нарушения в ходе первого и второго судебного разбирательства. Однако в свете всех имеющихся в его распоряжении материалов, и в той мере, в которой обжалуемые вопросы находятся в пределах его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают никаких признаков нарушения данных положений. Жалобы являются неприемлемыми и подлежат отклонению в соответствии с пунктом 1 и подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

32. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

33. Первый заявитель требовал 27 954 725 российских рублей (698 868 евро) в качестве компенсации материального ущерба в отношении девяти облигаций, которыми он владеет в настоящее время. Номинальная стоимость облигаций составляет 450 рублей.

34. Власти не согласились с данным требованием. Они утверждали, что метод расчета первого заявителя не имеет под собой законного основания и что он не принял во внимание деноминацию рубля в 1998 году.

35. Суд отмечает, что расчет заявителя действительно не основан на национальном законодательстве и не учитывает деноминацию российской валюты. Принимая во внимание справедливые компенсации, присужденные заявителям в делах, в которых поднимались аналогичные вопросы по Конвенции (см., к примеру, вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Юрий Лобанов против России» (справедливая компенсация), Суд присуждает первому заявителю 1 200 евро в качестве компенсации материального ущерба.

36. Заявитель не представил требования о возмещении морального вреда. Принимая во внимание прецедентное право и сложившуюся практику, Суд считает, что нет никаких оснований для присуждения какой-либо суммы в этом отношении.

Б. Расходы и издержки

37. Заявитель не требовал возмещения каких-либо издержек и расходов. Соответственно, Суд считает, что по данному вопросу присуждение каких-либо сумм не требуется.

В. Проценты за просрочку платежа

38. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобу первого заявителя в части, касающейся нарушения его имущественных прав вследствие непогашения Государством облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 года, приемлемой, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
2. *постановил*, что по настоящему делу было допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
3. *постановил*:
 - (а) что государство-ответчик обязан выплатить первому заявителю Александру Ивановичу Фомину в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 1 200 (одну тысячу двести) евро в качестве компенсации материального ущерба, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента.

4. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 26 февраля 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель